

Шевырев С. П. Рассказы о Пушкине // Пушкин в воспоминаниях современников. -- 3-е изд., доп. -
- СПб.: Академический проект, 1998. -- Т. 1--2.

Т. 2. -- 1998. -- С. 44--47.

<http://next.feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vs2/vs2-044-.htm>

С. П. ШЕВЫРЕВ

РАССКАЗЫ О ПУШКИНЕ

Пушкин родился в Москве. Отец его, Сергей Львович, человек ограниченного ума, больше любивший светскую жизнь, подобно брату своему поэту Василию Львовичу (имевшему свой дом на Басманной и славившемуся отличным поваром Власом, которого он называл Blaise; этот умер в Охотном ряду в последнюю холеру)¹, не мог внушить большой привязанности к себе в сыне своем. Гораздо больше могла иметь влияния на последнего мать -- Надежда Осиповна, женщина, отличающаяся умом. Из других членов семейства есть еще брат нашего поэта, Лев Сергеевич, который теперь служит в Одессе при карантине, добрый малый, чрезвычайно похожий лицом на покойного поэта, и сестра, Ольга Сергеевна, к которой Пушкин питал особенную привязанность; она за Павлицевым, что служит в Варшаве и несколько занимается литературой. Пушкины постоянно жили в Москве, но на лето уезжали в деревню Захарьино, верстах в сорока от Москвы, принадлежавшую родственникам Надежды Осиповны. Это село теперь принадлежит помещице Орловой. Здесь Пушкин проводил свое первое детство, до 1811 года. Старый дом, где они жили, срыт; уцелел флигель². Местоположение хорошее. Указывают несколько берез и на некоторых вырезанные надписи, сделанные, по словам теперешнего владельца Орлова, самим будто Пушкиным, но это, должно <быть>, выдумка, потому что большая часть надписей явно новые. Особенно заметить следует, что деревня была богатая: в ней раздавались русские песни, устраивались праздники, хороводы, и, стало быть, Пушкин имел возможность принять народные впечатления. В селе до сих пор живет женщина Марья, дочь знаменитой няни Пушкина, выданная за здешнего крестьянина. Эта Марья с особенным чувством вспоминает о Пушкине, рассказывает об его доброте, подарках ей, когда она прихаживала к нему в Москве, и, между прочим, об одном замечательном обстоятельстве. Перед женитьбой Пушкин приехал в деревню, которая уже была перепродана, на тройке, быстро обежал всю местность и, кончивши, заметил Марье, что все теперь здесь идет не по-прежнему. Ему, может быть, хотелось возобновить пред решительным делом жизни впечатления детства. Более следов Пушкина нет в Захарьино. Деревня эта не имеет церкви, и жители ходят в село Вяземы (кн. Голицына) в двух верстах; здесь положен брат Пушкина, родившийся 1802 года, умерший в 1807 году. Пушкин ездил сюда к обедне. Село Вяземы, которое Пушкин в детстве, без сомнения, часто посещал, принадлежало Годунову; там доселе пруды, ему приписываемые; старая церковь тоже с воспоминаниями о Годунове; стало быть, в детстве Пушкин мог слышать о Годунове.

Лицей был заведение совершенно на западный лад; здесь получались иностранные журналы для воспитанников, которые в играх своих устраивали между собою палаты, спорили, говорили речи, издавали между собою журналы и пр.; вообще свободы было очень много. Лицейский анекдот: император Александр, ходя по классам, спросил: "Кто здесь первый?" -- "Здесь нет, ваше императорское величество, первых; все вторые", -- отвечал Пушкин.

Когда вышел его "Руслан и Людмила", за разные вольные стихи, особенно за "Оду на свободу", император Александр решил отправить его в Соловки. Здесь спас его Петр Яковлевич Чаадаев. Он отправился к Карамзиным, упросил жену Карамзина, чтоб она допустила в кабинет мужа (который за своею "Историей" по утрам никого, даже жену, не принимал), рассказал Карамзину положение дела, и тот тотчас отправился к Марии Федоровне, к которой имел свободный доступ, и у нее исходатайствовал, чтобы Пушкина послали на юг. За этот поступок Пушкин благодарил Чаадаева одним стихотворением в четвертом томе "К Ч--ву". Еще в Петербурге был начат "Евгений Онегин"³. После позволено было ему жить в деревне, где много было написано.

Во время коронации государь послал за ним нарочного курьера (обо всем этом сам Пушкин рассказывал) везти его немедленно в Москву. Пушкин перед тем писал какое-то сочинение в возмутительном духе, и теперь, воображая, что его везут не на добро, дорогою обдумывал далее это сочинение; а между тем известно, какой прием сделал ему великодушный император. Тотчас после этого Пушкин уничтожил свое возмутительное сочинение и более не поминал об нем.